

Из-за долгого послеобеденного сна я был слишком бодр, чтобы ложиться спать, поэтому всю ночь помогал восстанавливать деревню. Другими словами, это был довольно небогатый событиями вечер. Однако то же самое нельзя было сказать про утро.

— Сколько времени прошло с тех пор, как ты впервые начал пользоваться мечом? — Герой, ставший дворецкий и превратившийся в инструктора, вложил свой меч в ножны, задавая этот вопрос. В данный момент мы находимся на тренировочной площадке, которую одновременно использовали все три армии.

— Не... слишком... долго... — ответил я между тяжелыми вдохами. — Думаю, прошло... меньше... двух лет.

Как он не устал? Я уверен, что он двигался так же много, как и я. Неужели эффективность и прочее действительно имеют такое огромное значение? Черт возьми.

— Твое фехтование довольно впечатляюще для того, кто так мало тренировался.

— Это всё Энне. Она единственная причина, по которой моя задница хоть немного пришла в форму.

Поскольку мы проводили спарринг, я воспользовался одним из деревянных двуручных мечей, которые завалялись у меня, вместо моего основного оружия. И я, вероятно, слишком полагался бы на неё, если бы всё равно использовал её.

Все техники, владения мечом, которые я знал, были получены благодаря тому, как Энне исправляла мои ошибки, когда я сражался. Запоминая то, как она изменяла мои движения, позволяло мне воспроизводить их, даже если я не знал, почему я делаю то, что делаю. Само собой разумеется, что Святой Меча полностью уничтожил меня в наших спаррингах. Мне нужна была Энне, если я хотел дать достойный бой. И даже тогда его техника всё ещё превосходила мою.

— Верно. Ты выглядишь довольно зависимым от своего оружия, — сказал он, кивнув, — но это не удивительно, поскольку я считаю, что ты скорее заклинатель, чем боец ближнего боя.

— Да, более или менее, — согласился я. — Я начинал в основном с меча, но в сейчас я более или менее использую кучу заклинаний и подхожу близко только, чтобы завершить дело.

— Из того, что я видел, твои магические навыки первоклассны. Ты уверен, что хочешь улучшить своё мастерство владения мечом? У тебя нет никаких реальных причин стремиться к дальнейшему боевому мастерству, не так ли?

— Честно говоря, я просто хочу лучше использовать Энне.

— Разумно, — сказал он со смешком. — А теперь, почему бы нам не обсудить некоторые сильные и слабые стороны? Я начну с твоих сильных сторон. — Он улыбнулся. — Наши поединки натолкнули меня на мысль, что твой боевой опыт в основном основан на сражениях с монстрами. Также я вижу, что ты хорошо понимаешь финты и их важность. Правда ты не очень хорошо владеешь клинком, но я полагаю, что это потому, что ты обычно используешь магию для своих финтов.

Его оценка была точной. В большинстве сражений, которые я вел, участвовали монстры Злого Леса. Обычно я заманивал их в ловушку, забрасывал заклинаниями, а мои питомцы добивали их, как только они были достаточно ранены или отвлечены. Подавляющее большинство моих сражений заканчивалось именно так, поэтому у меня редко была возможность попрактиковаться в финтах с мечом. Конечно, не все наши враги были достаточно грозны, чтобы заслуживать стратегии, но с теми, кто не был таковым, часто приходилось иметь дело с применением грубой силы. У меня никогда по-настоящему не было никаких шансов отточить свои способности к дуэли. Да, наверное, это не очень хорошо. Выход из подземелья означает, что мне придется сражаться без моих питомцев, так что... да.

— Твой самый главный недостаток заключается в том, что твои атаки легко прочитать и парировать. Это, к сожалению, затрудняет твою защиту.

— Да, могу сказать что ты надрал мне задницу, — сказал я, пожимая плечами.

На самом деле мы были не одни. Солдаты из всех трех стран слонялись вокруг и наблюдали за нами. Я не мог их винить. Демонстрация Святого Меча была не совсем ежедневной. Другими словами, они смотрели, как мне надирают зад. Вот и всё, что у меня осталось от гордости.

— Отсутствие навыков защиты - это не так уж плохо, — сказал он с улыбкой. — Или, по крайней мере, не сильно плохо. Проще говоря, вместо этого ты решил специализироваться на нападении. Вместо того чтобы работать против своей основы, я предлагаю принять её и сосредоточить все тренировки на том, чтобы ещё больше усилить твои атаки.

— Подожди, что? Ты уверен? Потому что я вроде как ожидал, что ты скажешь мне, что я должен сосредоточиться на том, чтобы лучше защищаться.

— Если будешь концентрироваться только на своих слабостях, то станешь универсалом без особых знаний. Хотя не всегда лучше концентрироваться на своих сильных сторонах, я считаю, что в целом это лучше, чем не ничего. Все сильные личности, которых я знаю, имеют строгие области знаний.

По-моему логично.

— И в моих глазах твой главный актив - это твоё тело. Твоя не ограниченная сила намного выше,

чем может показать любой представитель расы. Лучший способ использовать её - усилить удары до такой степени, чтобы они прикрывали твои слабые места. Я считаю, что идеал, к которому ты должен стремиться, - это способность убить сильного противника одним ударом. Если тебе удастся этого добиться, то тебе больше не будет необходимости защищаться. Твоя сила атаки станет твоей величайшей защитой, — сказал он.

То есть, по сути, он хочет, чтобы я был похож на ядерную бомбу. Теперь, когда я думаю об этом, у него тоже есть довольно веская мысль. Я почти уверен, что массивные мечи и грубая сила почти всегда шли рука об руку. В любом случае, какой идиот будет пытаться проделывать глупые причудливые трюки со своим огромным громоздким оружием?

— Спасибо за оценку, — сказал я. — До сих пор я был практически самоучкой, так что я очень ценю это.

Я действительно начинал понимать, почему Ремиро был известен как Святой Меча. Его объяснения тоже были великолепны, без сомнения, отчасти благодаря мудрости, пришедшей с годами. Я также начинал понимать, почему Нелл так хорошо управлялась со своим клинком. Его частые наставления, без сомнения, стали главным фактором, способствующим этому.

— Я рад быть полезным, — сказал он. — Кажется, ты уже отдышался, поэтому я считаю, что мы сделали достаточно долгий перерыв. У нас не так много времени, так что давай сразу вернемся к делу.

Наши тренировки временно прекратились, как только солнце вошло в зенит.

— Вижу, что твои тренировки ещё не закончились. — Лефи рассмеялась надо мной, выходя на сцену справа. Она пришла с Энне и Нелл, держа их за руки.

— Вы, ребята, пришли посмотреть или для чего-то ещё? — спросил я.

Я лежал на земле, уткнувшись лицом в грязь, широко раскинув руки и ноги, совершенно обессиленный.

— Ага. Мы узнали, что тебя унижают, и пришли поиздеваться над тобой в момент твоего отчаяния, — сказала она с ухмылкой.

— Ухम्म, не думаю, что это то, за чем мы на самом деле пришли. Время обеда, и мы надеялись, что ты присоединился к нам, — сказала Нелл. — Я уверен, что все эти тренировки заставили тебя проголодаться.

— Давай поедим. Вместе, — сказала Энне.

Обед? Неужели уже так поздно? Мне казалось, что я только что уложил Энне в постель, чтобы убедиться, что она немного вздремнула утром, но, очевидно, моё чувство времени сбилось.

Лефи несколько раз хлопнул меня по плечу, прежде чем позвать старого дворецкого.

— Похоже, ты показал ему степень его некомпетентности, — сказала она. — Он неуклюж для человека такого уровня. Потребуется много терпения, чтобы закалить его.

— Не волнуйтесь, я планирую привести его в форму в кратчайшие сроки, — сказал старый дворецкий. — Правильно ли я предполагаю, что вы Лефициос, жена, о которой я так много слышал?

— Действительно, так и есть. А ты кто такой?

— Это Ремиро, мой инструктор по фехтованию, — сказала Нелл. — Я многим ему обязан за всё, что он для меня сделал.

— Так ты среди тех, кто предложил Нелл свою помощь? За это я благодарна. Спасибо, — сказала Лефи.

— Я бы сказал, что она единственная, кто помогает нам, если уж на то пошло, — сказал мастер меча. Его дружелюбная улыбка оставалась на несколько мгновений, прежде чем она превратилась в гораздо более серьезное выражение. — Госпожа Лефициос, я понимаю, что это может показаться грубым, учитывая, что мы знакомы совсем недолго, но вы не будете возражать, если я попрошу тебя об одолжении?

— Одолжение? — Лефи приподнял бровь. — Какого рода одолжение?

— Не могли бы вы, пожалуйста, развлечь меня состязанием в силе?

Он склонил голову, произнося эту просьбу.

— Старик, ты в порядке? Ты ударился головой или что? — выпалил я. Я знал, что старый дворецкий был более чем достаточно умен, чтобы осознавать риск, но я не мог удержаться от комментария. Потому что, черт возьми, сражаться с Лефи - это то, что мы называем желанием смерти. Даже у меня не хватит на это смелости. Хотя, признаться, это в основном потому, что это не то что я бы с удовольствием делал с Лефи.

— Я отдаю себе отчет в том, что даже случайный спарринг с кем-то столь могущественным, как вы, может оказаться смертельным, и именно поэтому я хотел бы попросить более

безопасную альтернативу. Не могли бы вы, пожалуйста, продемонстрировать силу своей воли?

— Я не откажусь, потому что ты уже оказал мне большую услугу, обучив моего мужа, — сказала она. — Но я должна посоветовать остальным не подходить слишком близко. Аура, которую я высвобожу, скорее всего, убьет их, если они будут близко ко мне.

— Спасибо, госпожа Лефициос. — Ремиро посмотрел на толпу и повысил голос. — Мы собираемся сделать что-то чрезвычайно опасное. Если вы хотите наблюдать, то, пожалуйста, делайте это на расстоянии!

Каждый солдат беспрекословно внял его предупреждению, независимо от расы. Убедившись, что они находятся на приличном расстоянии, старик принял нейтральную позу, опустив руки по бокам и расставив ноги на ширину плеч.

— Я готов, чтобы не случилось, — сказал он.

— Тогда я начну, — сказала Лефи.

Вместе с её словами высвободилось огромное давление. Несмотря на то, что солдаты отступили, они начали падать в обморок. Даже те, кому удалось остаться в сознании, были вынуждены опуститься на колени.

Убийственное намерение было тем, что можно было легко воспринять и определить. Подобно магии, это было явление, которое можно было перенести из разума создателя в физический мир лишь усилием воли. И само собой разумеется, что Лефи была способна убить всех присутствующих, даже не пошевелив пальцем.

Человек, на которого была направлена основное давление, покрылся холодным потом. Его дыхание было тяжелым, затрудненным, но он не упал в обморок. Он не сдавался. Он остался стоять на месте, даже когда на него было оказано давление, от которого монстры Злого леса давали дёру, поджав хвосты.

— Полагаю, этого достаточно.

И ровно через минуту давление исчезло без следа.

— Я впечатлена, — сказала она. — Ты можешь гордиться, ведь выдержать мою жажду крови так долго - не обычный подвиг для человека.

— Кажется... мне... всё ещё нужно тренироваться, — сказал он, медленно приходя в себя. — Юки, например, даже не отреагировал.

Моё беспечное поведение вызвало у него сухую, самоуничижительную улыбку.

— Это всё потому, что мы семья, — сказал я.

Лично я не думаю, что видеть, как член семьи теряет самообладание, - это то, что выводит тебя из себя. В итоге ты просто говоришь: "О боже, она опять злится", и отмахиваетесь от этого. Не помогало и то, что она просто притворялась, что злится. Я был уверен, что моя реакция была нормальной, учитывая обстоятельства, поскольку ни на Нелл, ни на Энне это тоже не повлияло.

— Серьезно, ты уверен, что у тебя не поехала крыша? Потому что это был тот приём, из-за которого гибнут люди, — сказал я наполовину изумленный, наполовину удивленный.

— В последнее время у меня было очень мало шансов сразиться с какими-либо заметными противниками, — сказал Ремиро, вытирая пот носовым платком. — Такое чувство, что у меня давно не было практики. Встреча со смертью - это то событие, которое раскрывает потенциал человека, и это казалось хорошей возможностью для такого опыта.

Я имею в виду, я вроде как понимаю? Смотреть смерти в лицо, вроде как, помогает отточить инстинкт выживания... Чем больше я думал об этом, тем больше смысла это начинало приобретать. В этом мире было всего несколько человек уровня Лефи, а это означало, что тренировки с ней были очень хороши. Но все равно, чтобы попробовать, нужно быть чертовски безумным

— Достаточно о тренировках. Пришло время поесть, Юки. Давай поторопимся и начнем, — сказала она, прежде чем повернуться к старому дворецкому. — Ремиро, не так ли? Я предлагаю тебе возможность присоединиться к нам.

— Я ценю это, госпожа Лефициос, но мне придется проследить за уборкой после солдат. Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания и наслаждайтесь едой, — сказал он. — Я позабочусь о продолжении твоего обучения после этого, Юки.

— Хорошо. Спасибо.

Хотя он был занят, старый дворецкий выкроил целый день из своего расписания, чтобы потренировать меня. Наверное, мне следует вернуться сразу же, как только я закончу есть, чтобы не тратить его время впустую.